

И при огромной дымчатой луне вдруг засияет ветренное море

Елена Гимараэнс

Погода Елену вполне устраивала. Ветер, который сегодня вечером и так примчался с севера и всему монастырю не давал беззаботно жить, на обрыве дополнительно усиливался. Как казалось женщине, такие погодные условия для занятия по магии Воздуха подходили идеально - у начинающих не возникнет проблем с тем, чтобы почувствовать стихию в одном из ее проявлений, а более опытным ученикам, напротив, будет с чем посражаться.

Вот правда, как именно должен выглядеть суровый педагог, ожидающий прихода учеников, Елена, не проводившая раньше групповые занятия, пока что понятия не имела. Впрочем, женщине хватило легкомыслия не перебирать в ожидании учеников более-менее подходящие маски, а махнуть на подобную подготовку рукой, решив, что как получится, так и сойдет. В качестве же временной вялотекущей деятельности, пока никто еще не успел прийти, Лена занимала себя тем, что расхаживала вдоль зарослей кустарника, густо покрывавших края обрыва, время от времени трогала колючие ветки и гадала: то ли это сама природа так ловко подгадала, создав естественное препятствие на пути чересчур любопытных личностей, то ли постарались мастера, знающие не в меру отважный и отчаянный характер некоторых учеников. Как бы то ни было, забор в любом случае вышел образцовый. Лена, уже ухитрившаяся дважды глубоко загнать колючку себе в палец, могла сегодня не слишком переживать за то, что кто-то неподражаемо бойкий сунется чересчур близко к обрыву и перевернется через край. Для этого сперва придется как минимум продрасться через кустарник.

Занятие по магии Воздуха для начинающих (уровень от нуля до Послушника) начнется 26 августа, ближе к вечеру.

Анна-Лиза Саволайнен

С тем, чтобы идентифицировать саму себя как "начинающую" в отношении магии Воздуха, у Анны-Лизы не возникает абсолютно никаких проблем. Опыт такого колдовства есть? Ни разу, но очень хочется попробовать. А горячего желания трудиться в указанном направлении, по мнению Саволайнен, должно более чем хватать для того, чтобы попасть в начинающие и иметь право прорываться на групповое занятие.

Вот только погода Анну-Лизу привлекает не слишком. В такой ветер девушка предпочитает особенно на природе не разгуливать - но педагогу, наверное, виднее, когда, где и как обучать желающих. Вздыхая, Саволайнен прячется в свитер, защищаясь от пробирающейся под более легкие кофты прохлады. Волосы же Анна-Лиза пытается причесать так, чтобы ветер не трепал их куда попало - но, переусердствовав, собирает их в такой тугой пучок, что начинает неприятно тянуть виски. Поэтому от суперстойкой прически Саволайнен вынужденно оказывается. И надеется только на то, что чересчур уж сильно ветер не разгуляется.

Как оказывается - зря надеется, на обрыве ветер только сильнее, треплет волосы Анны-Лизы и вытягивает из прически тонкие прядки. Саволайнен даже невольно

завидует разгуливающей вдоль обрыва мастерице - ее, судя по всему, такие детали не волнуют, и это, наверное, по-своему счастье. Анна-Лиза же глухо мается, то и дело заправляет за уши лезущие в лицо прядки и с нетерпением ждет начала занятия. Может быть, получится настолько отвлечься на урок, что все остальное станет несущественными мелочами.

Линор Уэст

На магию Линор пока все больше мечтательно разевала рот издалека, но всамделишно сунуться к ней вплотную не решалась. Один на один с преподавателем - это пока для Уэст было непозволительно лихо. Ей бы с кем-нибудь локоть об локоть, чтобы в качестве ориентира, куда тянуться, видеть не только мастера как недоступную пока звезду, но и кого-нибудь поближе, попроще, чтобы в обозримой перспективе рукой можно было дотянуться. На мастер-классе, к огромному сожалению ирландки, ученики все больше были, видно, примерно ее уровня, за ними тянуться было некуда, да и к мастеру тогда присосаться особенно не вышло, разве что какие-то крупницы знаний зачерпнуть. Групповое занятие, о котором так удачно было объявлено, по мысли Линор, должно было быть чем-то принципиально другим. С меньшим количеством учеников и зрителей и большим количеством эфирного времени у преподавателя. Тем более, в категорию "начинающие" Уэст проскальзывала только так, со свистом - ничего пока не умела, но очень хотела бы начать.

На обрыве, когда туда пришла Линор, пока было всего два человека, обе девушки, и одну из них погода явно беспокоила - во всяком случае, именно к такому выводу пришла Уэст, глядя на внушительный свитер блондинки и на недовольно наморщенный нос. Вторая же женщина ветра словно не замечала - да и ирландку, в общем-то, он не особенно волновал. Великобритания - это уже остров, со всем четырех сторон открытый любым ветрам, а Белфаст еще и главный порт Северной Ирландии, стоит прямо на берегу моря, и с моря порой дует ничуть не хуже. Линор ограничилась тем, что полуфыркнула-полусплюнула, избавляясь от влезшей в рот пряди волос. И громко поздоровалась: - Добрый вечер! Я на групповое занятие. Можно ведь, да?

Райан О'Мера

На ходу Райан непрерывно бормотала себе под нос, что идти на общее занятие - это нехорошая идея. Что О'Мера способна на более-менее продуктивное творчество только один на один с преподавателем, причем только с кем-нибудь понимающим и терпеливым, вроде Ровены, кто не примет суматошные речи ирландки за попытку развесить подозрительные макаронные изделия по чужим слуховым органам. На общем же занятии Райан будет только мешаться, как бестолковый воробей в чайной толпе, толку от нее не будет никакого, а вот определенное количество лишнего шума возникнет совершенно точно. И все-таки девушка очень хотела попробовать. Хотя бы попытаться влиться в коллектив. Вдруг на Ровене этот мир не заканчивается. Был же, в конце концов, Финн, которого, кажется, практически не смущали сумбурные рассуждения девушки. Была Ирина, которая неожиданным образом оказалась для ирландки хорошей соседкой, понимающей и даже по-своему дополняющей О'Меру. В таком случае вполне имеет место быть гипотеза, что этот монастырь полон удивительных людей, которые будут вести себя совершенно не так, как привыкла Райан. Что, может быть, и на групповом занятии сегодня все сложится лучше, чем обычно.

И тем не менее, по привычке, почти рефлекторно Райан дрожала и нервничала, привычно ожидая непонимания со стороны окружающих. Выйдя на обрыв и увидев там уже собравшуюся группу из трех человек, О'Мера стеснительно и кособоко втянула голову в плечи, пытаясь съежиться и стать как можно менее заметно. И растянула губы в неловкой, умоляющей улыбке, кланяясь в знак приветствия.

Камико Хироко Миказуки

Лохматые черные волосы, голубые глаза, спортивный костюмчик и кроссовки...

Странно еще вчера она пришла сюда совсем почти крохой ей едва было 12 лет, а сейчас посмотрите, все те же черные волосы голубые глаза, но уже не испуганные как раньше и оглядывающийся по сторонам взгляд, а взгляд серьезной девочки уже совсем, совсем подростка стоящего на пороге первой любви...

Камико подошла на место проведения занятия. Она видела этих людей на территории храма, но близко не была знакома со многими из них.

Она тихонько встала в сторонке и наблюдала за пришедшими на занятие и и не громко и не тихо, но так чтобы не мешать другим думать или что они там все делали, она не знала, произнесла:

- Здравствуйте!

Аурел Виеру

О том, что он в монастыре является все-таки не беззаботным мимопробегаллой, а учеником, Аурел время от времени пытается забыть. И не от великой лени даже - просто так рядом складываются события, отвлекая от одной из основных на текущий момент целей существования. Нельзя сказать, что румын уж совершенно над собой не растет, терзать флейту юноша так и продолжает с достойными лучшего применения упорством и постоянством. Но надо ведь и на преподаваемых в монастыре дисциплинах тоже время от времени светить физиономией. Иначе рискуешь бесславно прослыть лентяем, находящимся в бегах от налипающего со всех сторон образования.

Магия Воздуха была одним из тех немногих предметов, в котором Аурел худо-бедно, но разбирался, мог демонстрировать какие-никакие успехи, а не только развешивал уши и пытался осознать наваливающуюся на него со всех сторон новую информацию. Так что групповое занятие подоспело как нельзя более кстати, удачно совпав с желанием юноши продемонстрировать окружающим, что он отнюдь не в спячке и готов вкалывать.

Правда, от поистине оглушительного количества собравшихся на обрыве дам легко можно было сделать ошарашенный вывод, что магия Воздуха - занятие исключительно девичье, малодушно попытаться, развернуться и уйти. Аурел даже одного такого знал - видел, как товарищ врубил заднюю передачу, увидев, сколько на мастер-классе по врачеванию собралось совсем юных учениц. То ли гордость у человека перевесила желание учиться, то ли ему изначально не очень-то и хотелось. Аурел же, напротив, горел желанием привести наконец свою магию в человеческий, благопристойный вид и не обладал заскоками головного мозга, из-за которых мог бы запасоваться, увидев на занятии девичник, поэтому спокойно остался, разбавлять собой живописную и прекрасную компанию.

Да и вообще, занятие же пока не началось. Может, парни еще подтянутся в обозримой перспективе.

Ярослава Кравченко

С чего вдруг Ярослава решила заняться магией Воздуха, она сказать не могла. Вроде бы Воздух - ни разу не ее стихия, ей ближе Земля, но видно, что природное любопытство и жажда знаний взяли верх. Да и честно признаться, ни чем особо важным девушка в последнее время не занималась и откровенно ленилась, надо же исправлять ситуацию, а то скоро единственное, что она будет делать - это валяться в собственной комнате на кровати, изредка посещая столовую для поддержания жизнедеятельности.

Занятие проходило на обрыве, где, сколько помнила себя Ярослава, почти всегда было ветрено. Подходящее место для работы с Воздухом. Людей уже пришло не так уж и мало, и Кравченко пока для себя не определила, плохо это или хорошо. Если подумать, то чем больше людей, тем меньше внимания уделяют конкретному ученику, с другой - ничем таким опасным они тут заниматься не будут, к чему им строгий надзор?

Поклонившись мастеру в знак приветствия, Ярослава стала ждать начала занятия.

Ханна Эстиль

Ханна попала прямо с корабля на бал, мигом свалившись на занятие по какой-то магии воздуха, как это тут называлось. Она рассудила, что именно это ей и нужно - чтобы кто-то доступно ей объяснил все те штуки, которые она делает, когда забирается на канат, что воздух становится каким-то упругим и словно бы держит, что на высоте чувствует себя превосходно, что всегда тянет в грозу на улицу. Должно быть какое-то логичное этому объяснение.

Прихромать на указанный ей обрыв Попрыгунья умудрилась, наверное, одной из последних, ежесекундно проклиная колена и поторапливаясь, чтобы не опоздать к самому началу. Собралась не очень большая такая толпа зрителей во главе с одним единственным парнем. При это с первого взгляда определить, кто тут на самом деле самый главный, Ханне не представлялось возможным, и она обратилась к сказу ко всем.

- Здравствуйте, если вы не против, я сяду, - скороговоркой выпалив, Ханна приткнула седалище на землю и вытянула вперед задеревеневшую от ходьбы ногу, потирая коленку так яростно, что могла бы при желании высечь из нее искры. Это было противно, вот так сидеть, когда все стоят, но Ханна бы чисто физически не выстояла все занятие, сколько бы оно не продлилось. Пока еще судьба не свела ее ни с одним из тех людей, которые могли бы ей помочь. Девушка надеялась, что вот только она окажется у ворот этого монастыря, как тут же случится чудо, на нее снизойдут исцеляющие длани, и она будет продолжать скакать стрекозой, как раньше, не опасаясь, что коленка отвалится в самый неподходящий момент. Но нет, чуда не произошло. Ханна как продолжала неуклюже ковылять, так и продолжала.

Закончив ублажать колена, Ханна собрала разноцветные волосы в пучок и стянула их одним из многочисленных браслетов, что носила на запястьях. Ветер рьяно сопротивлялся и пытался выбить из этой своеобразной небрежной прически хоть сколько-нибудь прядей, которыми мог бы беспрепятственно играть. От этого у Ханны заметно поднялось настроение. Все не так уж и плохо!

Арно Сэ

Арно по логике своей, наверное, очень схож с Аурелом - надо о себе мастерам напоминать, причем напоминать желательно положительно. Но подрывается на

занятие Сэ в первую очередь не из-за мыслей о своей репутации как ученика. Кривенькие рассуждения у Олененка совсем иные - превращение в порядок привел, с внутренним трогательным копытным договорился и вышел на прочную связь, теперь пришла пора со стихией договариваться, ее в порядок приводить.

Правда, индивидуальное занятие, по мысли Арно, для таких целей все-таки подходит больше. На групповом всегда есть шанс, что из-за количества явившихся получать знания учеников тебя забудут, пропустят, не заметят - и, как подозревает Сэ, явившись на обрыв, судя по количеству народа, сейчас именно тот случай. Олененок насчитывает восемь человек. Минус один, потому что это вместе с мастером, который будет вести занятие, но плюс один, потому что только что девятым явился Сэ. Восемь человек на одного мастера - звучит угрожающе мощно, думает Арно, вежливо здороваясь с присутствующими. Но с другой стороны, индивидуального нынче может и не обломиться вовсе. Так что нечего хлопать нежными ушами, надо ловить подвернувшийся шанс.

Выбирая пятачок земли, на котором можно будет максимально удобно перетоптаться до начала занятия, Сэ осторожно лавирует между красивыми девушками. На несколько мгновений задерживается возле Камико, чтобы дружелюбно приобнять девочку - Арно еще помнит, как вез ее на своей шее из деревни три года назад, и, признаться, вспоминает этот момент с теплотой - и в конце концов останавливается возле Аурела. Легонько толкает друга локтем под бок, привлекая к себе внимание, и, старательно шевеля бровями и губами, пытается беззвучно спросить: *ну, как ты?*

Эльза Линдемманн

Невзирая на множество сочных рассказов о храме, Эльза по-прежнему живёт в деревне - чудеса чудесами, а обеспечить немке стабильный интернет и электричество по щелчку пальцев магия не в силах. О том же, чтобы забрасывать канал, даже и речи не идёт, девушка такой поворот событий рассматривать отказывается напрочь. Правда, Линдемманн с завидным постоянством наведывается в монастырь - ей, как бешеной собаке, бегать туда-сюда по тропинке, по которой идти не десять минут и даже не пятнадцать, кажется трудом не чрезмерным.

О групповом занятии Эльзе удаётся услышать едва ли не чисто случайно. Как должна выглядеть магия Воздуха и что из себя представлять, Линдемманн имеет понятие весьма смутное. И уж тем более сомневается в том, что ей позволят вот просто так, за здорово живёшь, выложить все эти восточные секреты во всемирную паутину. Но уж как минимум полюбопытствовать немке уж точно должны позволить. Повторяя про себя эту нехитрую мантру, Эльза отправляется к обрыву - чтобы застать там едва ли не целый вдохновенный девичник. Девушек на занятие собирается так много, и они все такие разные и ослепительно красивые, что Линдемманн едва не пропускает затесавшихся в эту яркую толпу двоих парней. Юноши объединены словно по всем канонам классических европейских мальчиковых дуэтов: светленький и темненький. Почти как Дитер Болен и Томас Андерс, с лёгким восхищением думает Эльза, вот только стрижи у парней перепутаны. Затем Линдемманн замечает чуть поодаль, примерно на уровне бедра, шевелюру, способную по жизнерадостной яркости посоперничать с радугой, и прикипает взглядом уже к ней. Пока занятие ещё не началось и делать всё равно нечего, Эльза вполне бесстыдно рассматривает собравшихся, интересных и так друг на друга непохожих.

Яшими Элен Файр

На групповых занятиях Яшими не была давно, хотя она вообще давно не была на занятиях, больше занятая поездками, работой в магазине и той кучей мелких таинственных дел, которой сразу обрастает человек, стоит ему выбраться за ту невидимую границу покоя, что образуют стены монастыря.

Но все же стоило вернуться хотя бы для того, чтобы прийти сегодня к обрыву и почувствовать ветер. С обрывом у Яшими было связано много воспоминаний. И во всех них был ветер. Хотя что-то является неизменным. Яшими закрыла глаза и подставила лицо порывам холодного ветра. Здесь, на обрыве сразу вспоминалась давняя мечта научиться летать. Возможно, сегодня она сделает шаг к этому. А пока ветру оставалось только бессильно пытаться растрепать заплетенные в тугие косы-корзиночки темные волосы да пытаться забраться под наглухо застегнутую кожаную куртку. Все-таки теплолюбивая Яшими знала, куда идет и что от этого места ждать.

- Нимень хао, - поздоровалась она с присутствующими, отмечая для себя, что занятие вызвало ну просто удивительный энтузиазм. Неужели они стали такой редкостью? Среди учеников попадались как знакомые, так и совершенно новые лица.

Их сегодняшнего учителя Яшими знала, и это вызвало некое смутное ощущение возможных неудач. Что-то у них с Еленой не ладилось с единым пониманием вещей, достаточно вспомнить буквально кровью дававшиеся упражнения в ментальной магии. Но может быть с воздухом повезет больше?

Джошуа Ли Мэннинг

Джош живёт в монастыре так тихо и незаметно, что, можно сказать, и не живёт вовсе. Несмотря на то, что рядом то и дело ходит куча народу и в столовой юноша ежедневно встречается лицом к лицу с сотнями людей, Джошуа так до сих пор и не знает никого, кроме Эрики, встречавшей его у ворот. И практически наверняка будет справедливым и обратное утверждение: никто, кроме Эрики, и не в курсе, что за парень такой ограничивает свою активность проходами до столовой и обратно до жилых корпусов.

В общем, дело ясное, что так жить было совершенно не делом. Но исправить ситуацию Джош так до сегодняшнего дня ни разу и не сподобился. А вот общий сбор колдующих воздухом кажется юноше вполне подходящим поводом для того, чтобы наконец вытащить своё основательно поросшее мхом вялое тело на свежий воздух да в хорошую компанию.

Компания оказывается преимущественно девичья: ворох разноцветных юбок да пышные длинные волосы. Из-за длинных волос Джошуа и одного парня едва не приписывает к девушкам, но вовремя замечает, что неправ, и не успевает даже как следует подумать глупость. Правильно раскидывает цифры по полам, затем от нечего делать переводит их в проценты, потом пытается вычесть мастера и снова рассчитать доли - начинаться занятие все не спешит, и Джош пока от нечего делать старательно загружает самого себя бессмысленной математикой.

Арлетта Давенпорт

Арлетта была сторонницей тезиса, что учиться никогда не поздно, ни в двадцать лет, ни в тридцать, ни в сорок, и даже в семьдесят лет вполне еще можно то там, то здесь схватывать какие-нибудь полезные вещи. И уж тем более в этом деле не было помехой то, что Давенпорт сама время от времени пыталась научить людей чего-

нибудь эдакому, то магическому, то не слишком. Только если с магией Воды американка пыталась совладать втихую и самостоятельно, то когда дело касалось воздуха, Арлетта спокойно признавала: в обращении с этой стихией она шляпа, соломенная и бестолковая, поэтому тут ни о какой самостоятельности речи идти не может. Непременно нужна для начала чья-нибудь твердая руководящая рука. Групповое занятие для этого, на взгляд девушки, как раз мероприятие вполне подходящее.

Учеников на обрыве собралось неожиданно много, как знакомых Арлетте, так и совершенно новых лиц. Давенпорт очень быстро заметила в толпе Арно, Аурела и Камико, и с трудом получилось отделаться от ощущения, что её подопечные решили устроить на это занятие вполне организованный и целенаправленный, коварный набег. Портрет Эмиля, нарисованный Яшими, так до сих пор висит в доме на видном месте, и девушке Арлетта кивает с теплотой. Также американке знакома рыжая Линор, приходившая недавно на мастер-класс по врачеванию, и Анна-Лиза, периодически возникающая возле Давенпорт с просьбами повторить урок владения мечом. На всех остальных же Арлетта смотрит с лёгким сомнением: если и встречались, то лишь мельком пересекались в монастыре. А ведущей урок Елене американка кланяется со смутным, неуверенным чувством сожаления об упущенной возможности: а сложись жизнь по-другому, это сейчас её свекровь могла бы быть.

Кортни Янг

Это даже не экзамен, уверенно размышляла Кортни. И прыгала по тропинке на одной ноге, носком кроссовка толкая перед собой камень и каждую секунду рискуя споткнуться и загреметь носом вниз. Будут учить, а не допрашивать. Ну, может, почувствуешь себя тупой пару раз. Фигня. Со всеми бывает.

Правда, в этот раз своевременная мудрость внутреннего монолога не особенно помогала прийти в себя. Узнав, что она в монастырь пришла как раз вовремя для того, чтобы успеть вскочить в захлопывающуюся дверь уходящего вагона, Кортни пришла в неопишное, необъяснимое возбуждение. Это было даже круче, чем мандраж перед экзаменами, решающими, оставят тебя в университете или попросят вон пинком под зад. У девушки несолидно тряслись конечности, и жутко хотелось творить несерьезную фигню. Как будто кровь вся разом превратилась в шампанское и теперь шибала по мозгам смешливыми пузырьками. Кортни попыталась кое-как это состояние души растрясти по дороге при помощи прыжков, но получилось откровенно фигово.

На обрыве собралась такая неожиданная для вроде бы спокойного, даже сонного монастыря толпа, что Янг сперва по дурости своей перепугалась: *не туда пришла. За знаниями в таком количестве народ не рвётся добровольно, тут небось раздача штанов какая-нибудь. Мама дорогая, сколько серьёзных лиц!... Вдруг сейчас начнут сперва знания требовать, чтобы понимать, кому и что давать? А я зелёная, как свежесорванный лайм. Вот ситуация-то будет. От позора не помру, но мучиться буду. Долго.*

Елена Гимараэнс

Учеников на занятие пришло внушительно много. Елена сперва изумилась, потом

подумала, что с групповыми занятиями, наверное, в последнее время было негусто, вот народ и набросился, как на экзотическое нынче явление. Лица были как знакомые, так и совершенно новые. Каждому приходящему Елена вежливо кивала и с каждым "знакомилась", мысленно осторожно прикасаясь к ученикам с помощью синей энергии и прикидывая, кто на что способен. Возможно, это было не деликатно и нескромно, но, как казалось португалке, было куда быстрее общего опроса, да и самим ученикам не придётся скучно, неторопливо отчитываться, кто они и что они, нагло же вглубь женщина не лезла, сознательно отмахиваясь от посторонних образов. Благо, в связи с темой занятия мысли у всех были настроены примерно на один и тот же лад, вылавливать нужную информацию на поверхности получалось быстро.. Один раз Лена, запутавшись в собственных выкладках, принялась, хмурясь, загибать пальцы - нечётный счёт отказался было сходиться, но женщина быстро в нем разобралась путём нехитрых перестановок. И решила, что все, кто хотел, уже на занятие явились, ждать больше смысла нет.

- Всем доброго вечера! Рада всех видеть на занятии, - дополнительно привлекая к себе внимание, Гимараэнс подняла руку, чтобы у народа точно не возникало сомнений в том, откуда идёт голос. - Для тех, с кем мы раньше не встречались: меня зовут Елена, и я сегодня буду рассказывать вам о магии Воздуха. Но, как я понимаю, некоторые из вас с этой стихией уже имели дело в большей или меньшей степени. Исходя из этого, - Лена чуть призадумалась, вспоминая, что и как разложила у себя в голове, а потом принялась, называя имена, по одной подхватывать воздушными потоками заранее заготовленные циновки и передавать их адресатам: - Анна-Лиза, Линор, Райан, Ярослав, Эльза, Арлетта. С вами пойдем с самого начала. Присаживайтесь. Сейчас я попрошу каждую из вас назвать одну черту, которая, на ваш взгляд, определяет воздушную стихию и магов воздуха в наибольшей степени. У вас пока есть пара минут на то, чтобы подумать. Камико, Ханна, Яшими, - ещё три циновки одна за другой отправились в полёт, - вы сразу приступаете к практическим упражнениям. Постарайтесь скатать воздушные потоки в шар и удержать их так. Чем больше получится этот шар, тем лучше. Не концентрируйтесь есть на том, что воздух - это стихия, легче прочих ускользающая сквозь пальцы. Наоборот, старайтесь отыскать в нем силу и прочность, которые однажды помогут вам взлететь с помощью такого шара. Кортни, Аурел, - здесь циновки, как посчитала Елена, были уже ни к чему, в сторону Кортни полетел также заранее заготовленный лёгкий волейбольный мяч, - это вам, и постарайтесь, пожалуйста, никого не зашибить. Это не соревнование, вы перепасовываете друг другу мяч при помощи воздушных ударов, без рук, и стараетесь делать это как можно точнее. Коснулись мяча руками или бросили его мимо напарника - ошибка. За ошибку Кортни отжимается пять раз, Аурел - десять, - постановила Елена. Чтобы не начали в пылу азарта хватать мяч руками и вколачивать его в "площадку", забыв, что не на Олимпийских играх сражаются, а мирно сосуществуют на занятии. Двух оставшихся парней Лена нагружать реквизитом не стала. Ограничилась тем, что ткнула пальцем: - Арно и Джошуа в качестве разминки бегут наперегонки вон до того дерева и обратно. Жульничать с использованием магии Воздуха, естественно, разрешается. Всё, - закончив раздавать задания, Елена снова повернулась к первой группе, состоящей из наименее опытных учеников. И мягко сообщила: - Время на раздумья вышло. Начинаю требовать ответы.

Следующий пост ожидается 1 сентября.

Очередность ходов соблюдать не обязательно.

Арно и Джошуа, Кортни и Аурел при необходимости (и при желании) могут до

обозначенного срока написать по несколько постов.

Эльза Линдемманн

Разглядывать окружающих Эльзе приходится не сказать чтобы долго, немка даже не успевает толком запомнить лица, за исключением пары человек - звонкий голос объявляет о начале занятия, и Линдемманн начинает вертеться на месте, словно стрелка флюгера в ураган, пытаюсь разглядеть, кто говорит и кого слушать. Благо, разглядеть вещающую женщину несложно, поднятая рука сразу притягивает к себе внимание, не позволяя опростоволоситься и промахнуться взглядом, ошибочно уставившись на соученика вместо педагога.

- Доброго вечера, - вежливо и чуть слышно отвечает Эльза раньше, чем соображает, что вклиниваться в монолог мастера ее никто не просит. Хорошо хоть, во все горло заголосить не успела. Линдемманн расторопно ловит на бреющем полете мчащуюся к ней циновку и, недолго думая, расстилает ее прямо там, где стоит, не мудрствуя лукаво. Кому нужно будет, тот сам отодвинется. Вот например, юноша и девушка, которым выдали волейбольный мяч, эти явно куда-нибудь отползут, чтобы не оскальзываться ежеминутно на чужих головах. Или два паренька, которым велено бежать - тоже вряд ли останутся толкаться в толпе. Эльза садится на циновку, подпирает запястьем подбородок и терпеливо ждет, когда мастер закончит раздавать ученикам задания и начнет опрос. Пользоваться выпавшими ей полутора минутами на размышление Линдемманн не собирается - ответ у нее уже есть, красивый, легкий и достаточно очевидный. Главное только, успеть сказать его первой. Потому как в силу все той же очевидности красивое и прямое утверждение может утащить более расторопный сосед. На всякий случай Эльза даже по-школьному тянет вверх руку, сигнализируя, что она готова отвечать.

- Неуловимость, - заявляет Линдемманн, едва получив слово. - Наверное, в силу неосязаемости. Воздух сложнее прочих стихий пощупать ладонями и понять границы, в которых ты хочешь его контролировать. Огонь опалает и ранит кожу. Вода хоть и пытается ускользнуть, но все же ощутимо лежит в ладонях. Земля и вовсе монолитна под ногами. А воздух? Как определить ту грань, где ты начинаешь или перестаешь его касаться? Он неуловимый.

Камико Хироко Миказуки

Камико оглядывалась по сторонам и размышляла кто же придет из уже ей знакомых ей обитателей и учеников храма.

Завидев еще из дали ученика своей наставницы Арно, очень обрадовалась. Она его видела очень редко, хотя он постоянно крутился в доме их общей наставницы. Народ подходил и подходил. Камико подошла к Арно и прижавшись к нему у спросила:

- Привет, Арно! Ты меня еще не забыл?

Потом к месту проведения занятия подошел еще кто-то новенький, ну а когда Камико заметила среди подошедших еще и саму Арлетту, тот радости девочки не было и предела. Сердце ликовало. Душа пела, это означало, что сегодня у нее все получится что собственно не могло не радовать.

Камико подошла к своей наставнице и произнесла:

- Привет. Не ожидала тебя тут увидеть. Но безумно рада тому, что ты здесь!

Услышав свое задание начала думать как это сделать и начала настраиваться на нужные ей потоки энергии которые отвечали за магию воздуха.

Ярослава Кравченко

Ярослава почувствовала осторожное чужое касание и нахмурилась. Однако глубоко в ее мысли никто лезть не собирался - так, окинули взглядом мысли, "плавающие" на поверхности. И едва ли кому-то, кроме проводящей занятие Елены, это могло понадобиться.

Когда мастер назвала ее имя, девушка окончательно убедилась, что касалась все-таки она, так как с Еленой до этого занятия они не встречались, разве что в коридоре или столовой, и едва ли она бы знала, как зовут Кравченко.

Однако времени думать об осведомленности мастера не было, и Ярослава послушно присела на любезно поданную циновку. Интересно, сифу Гимараэнс использовала при этом Воздух или телекинез? С одной стороны, занятие вроде бы как посвящено воздушной стихии, а с другой - не тянет взлетевшая циновка на демонстрацию, разве что для совсем новичков, к каким и относилась Кравченко. Но даже их таким фокусом не удивишь.

Усевшись поудобнее, Ярослава постаралась не обращать внимания на то, какие задания дают другим ученикам, и полностью сосредоточиться на собственном. В последнее время концентрация приходила довольно легко.

Ветер. Какой он? Разный, как и любая другая стихия. Это может быть легкий ветерок, приятно ерошащий волосы и играющий листьями деревьев, приносящий долгожданную прохладу. А может обернуться и вихрем, срывающим ветки, а то и обваливающим сами деревья. Спокойный или разрушительный, но спрашивают их не об этом. Что можно сказать лишь лишь о воздухе? Что отличит его от огня, земли, воды? Слово, услышав которое, можно с уверенностью сказать: вот это о ветре и ни о чем больше. Да еще и такое, чтобы и к человеку относилось.

Неуловимость. Да, подходящее слово. Правда, пришло оно в голову никак не Кравченко. Ну да это не единственное нужное определение.

- Переменчивость, - сказала Ярослава, пожав плечами. Может, она бы и еще что-то получше придумала, но за пять минут ей на ум пришло только это качество. Действительно, трудно найти что-либо менее постоянное, чем ветер. А про магов Воздуха иногда говорят, что они витают в облаках. Но это уже скорее легкомысленность, а назвать таковой не только человека, но и стихию у Ярославы язык не поворачивался.

Яшими Элен Файр

У обрыва Яшими появилась отнюдь не последней. Из пришедших после нее она знала только Арлетту, которая и сама была мастером и видеть ее на занятии не в качестве учителя... ну учиться никогда не поздно, верно? Зачем останавливаться и заикливаться на текущих навыках, если можно идти вперед и вверх. Впрочем, задумываться долго о корреляциях знаний, возраста и обучения не пришлось. Елена решила, что людей собралось более чем достаточно. Яшими чуть поморщилась, почувствовав легкое прикосновение синей энергии – свои мысли она считала своей неотъемлемой собственностью даже понимая, что все оно для благо обучения. Потому и с щитами и прочими признаками сопротивления и недовольства заморачиваться не стала. Опрашивать всех было слишком долго. Но тем не менее с любопытством глянула на других учеников, пытаясь по изменениям эмоций понять – заметил ли кто еще вторжение. Вот там окрасилась в светло-коричневые тона внутреннего раздражения аура девушки, с которой они как-то вместе дежурили в столовой, а больше ничего Яшими увидеть и не успела – началась раздача заданий и нужно было внимательно слушать, чтобы себя-то не пропустить.

Летящую в нее циновку Яшими замечает слишком поздно – вот было ничего тишь да покой, а вот прямо перед глазами возникает расплывчатый контур чего-то. Девушка делает хватательное движение, но запаздывает с ним, так что приходится наклоняться, расстилать циновку там, где она упала (раз сюда упала, значит тут самое правильное для нее место и есть) и садиться, думая о том, как эфемерный воздух может быть чем-то прочным, а заодно о том, как это прочное в шары катать.

Собственно, создавать маленькие шары воздуха Яшими умеет, хоть и находит это умение довольно бесполезным и загадочным. Что позволите спросить с таким шариком сделать можно? А вот оказывается, что если шарик сделать побольше, то на нем и кататься можно. В те далекие времена, когда Яшими занималась танцами, ей доводилось выполнять разные упражнения с большим мячом и видимо, навыки эти придется скоро вспомнить. Только вот теперь вместо большого резинового кругляша, который проседал даже под ее цыплячим весом, будет один сплошной воздух. Страшно ж! Хотя если подумать, чем был накачен тот мяч как не таким же воздухом? И держал же! И птицы на нем как-то держатся и даже самолеты. В общем, процесс убеждения себя в успешности такого действия можно считать успешным. Вот только не убеждать надо, а делать.

Яшими сосредотачивается, ощущая уже привычное покалывание в горле, где зарождалась воздушная энергия, чувствует, как она бежит к рукам, которые в ее понимании должны окутываться голубоватым облачком энергии. Но к чему тянуть из себя жилы, когда все, что необходимо есть вокруг нее? Девушка ощущает воздушные потоки, поднимающиеся от земли, те, которые перегоняются с места на место ветром, другие, которые наоборот спускаются к земле. Давление, которое незаметным грузом всегда давит нам на плечи, заставляя остаться на земле, а не взлетать к облакам. Вот он воздух, плотный и осязаемый. Воздух – это свобода, возможность летать и стать ветром, но он же – незримая граница и давление, что оставляет нас у земли. Девушка повела руками, будто сидела за гончарным кругом и скатывала свежую глину в будущий горшок, только вместо глины у нее были упругие воздушные потоки, которые хотели лететь туда, куда ведет их ветер, а не ее руки. Яшими послушалась потоков, чуть ускоряя их, давая устремиться за ветром и в самый последний момент чуть изменяя угол движения. Перехватить другой рукой, увлечь тем потоком, что создала ее собственная магия – и вот воздушный поток закрутился водоворотом, увлекая за собой еще и еще один. Компактный воздушный шарик удобно помещался в ладонях, но нужно было сделать его побольше. Еще и еще один поток наматываются сверху, как слои глины. Удерживать их вместе весьма трудно, нужно добавлять больше своих потоков, родных и послушных, но это истощает ее собственные запасы энергии. Получившийся шар размерами чуть превосходит баскетбольный мяч, но сделать его больше пока не получается – потоки начинают расползаться и он «лохматится», теряет целостность. Поэтому размер Яшими больше не увеличивает, привыкая удерживать для начала именно такой, но удерживать целым. Хотя она пока понимает, что даже этот шар распадется, как только она перестанет внимательно за ним следить.

Кортни Янг

Кортни, в отличие от своих более прошаренных коллег, и не подозревала о том, что её, оказывается, прощупывали изнутри. Проводили над ней, можно сказать, внутричерепное исследование - и даже, возможно, все дурацкие внутренние монологи записывали на специальный магический диктофон. Чтобы потом в случае

чего сунуть девушке под нос убийственным, неподъемным компроматом. Доказательством дурости шизоподобной. Пока же Кортни была радостно не в курсе всех этих ужасов. И даже с лёгкой гордостью думала о том, что не всё так уж и плохо, как рисовалось изначально. *Не знаю, за какие заслуги, но раз меня распределили в группу булькающих в воздушной стихии несколько выше ватерлинии, то и аллилуйя. Видимо, не такого уж я и ужасного окраса, как казалось изначально. Пожалуй, я всё-таки цвета зелёного чая, на откровенно бестолковую и яркую тропическую лягушку уже не похожа.*

Поймать внезапно возникший у неё перед лицом волейбольный мяч подзазевавшаяся Янг успела не иначе как чудом. И растерянно огляделась, пытаясь глазами нашарить в толпе партнёра. *Ну да, ещё бы красное пятно в пол-лица сейчас заработала. Молодец, клуша. А я-то с утра думала: и чего в моей красоте не хватает? Фингала, точно. Ладно, проехали. Физиономия целая, и ладно. Осталось только понять, кто из этих красавцев мне компанию теперь составит в терзании стихии. Или из красавиц? "Аурел" - это может быть женское имя? Наверное, нет. Хотя вообще-то чёрт их знает, этих иностранцев...* Продолжая сомневаться, Кортни подняла руки над головой, демонстрируя волейбольный мяч, и сделала несколько маленьких шагов вперёд. *Вот пусть меня напарник по этому мячу и ищет. Отвечаю, так быстрее будет.*

Линор Уэст

Линор о том, что явилась на занятие так рано, ничуть не пожалела. Напротив, было даже интересно наблюдать за тем, кто ещё приходит на занятие, вдумчиво разглядывая учеников по одному, а не пытаясь узнать, различить и запомнить всех скопом. Анне-Лизе ирландка вообще обрадовалась как родной, но подходить чересчур близко к угрюмо нахохлившейся блондинке не рискнула, ограничилась тем, что состроила как можно более дружелюбную и радостную гримасу. Саму Линор, в отличие от Анны-Лизы, ветер нисколько не донимал. Разве что безжалостно трепал волосы, но на это Уэст перестала обращать внимание довольно быстро.

Делила учеников на группы Елена весьма своеобразно - быстро, решительно, казалось, не раздумывая и при этом страх как бесцеремонно. Не по делу расслабившаяся Линор вместе с заданием едва не получила циновкой по морде. Спасло лишь то, что именно в этот момент Уэст приспичило отвернуться, оглядывая одnogруппников, и коврик вместо носа воткнулся ей в затылок. Ирландка вздрогнула, чуть слышно выругалась, носком кроссовка расправила упавшую на землю циновку, села и задумалась. Было понятно, что очевидные ответы уйдут первыми, озвучить их подтормаживающая Уэст не успеет. Значит, требовалось придумать что-то нетривиальное.

- Лёгкость, - решила наконец Линор. - Я имею в виду, что и сам ветер, и человек, связанный с этой стихией при помощи магии, должны быть очень лёгкими на подъём. Да вот даже, далеко за примером бежать не надо... - и Линор красноречиво обвела рукой собравшуюся на обрыве толпу. Мол, вон сколько воздушников действительных и потенциальных собралось едва ли не по щелчку пальцев мастера.

Аурел Виеру

Арно подкрался так легко и осторожно, словно научился у своего внутреннего зверя

чуткой, пугливой скрытности. Или же это Аурел ухитрился где-то растерять напрочь всю наблюдательность. Итог один - Оленёнок возник у румына под боком оглушающе внезапно. И дружелюбно заморгал всей своей гибкой физиономией - а Аурел несколько секунд просто озадаченно таращился на товарища, не понимая, чего тот хочет.

Расшифровать старательные, хоть и несколько неуклюжие сигналы Олененка не сразу, но получилось. Едва поняв, чего Арно от него добивается, Аурел поспешил сделать ладонями успокаивающий жест: *я в норме*. Черепки от сердца не отлетают, оно всё такое же: целое, глупое и добровольно продавшееся в рабство ни за что. Странно было, что Арно так беспокоился о чужих внутренних органах; а с другой стороны, на то он и Оленёнок, существо, душою нежное, трепетное и тонко чувствующее. Может, даже сам испытывает что-то сходное и оттого понимает румына, как никто другой.

Наставницу Аурел заметил моментально, стоило Арлетте появиться на обрыве - и в смятении ощутил детское желание спрятаться за невысокого Арно, чтобы глаза девушки за ним не следили и его проколов не отмечали. Очень вряд ли американка пришла контролировать, как себя ведут её подопечные на чужих занятиях, но неловкое смущение от этого никуда не делось. Аурел взял себя в руки и вежливо поклонился наставнице - настолько издалека, что Арлетта наверняка этого не заметила. Ну да и всё равно суть была не в том, чтобы перед ней рисоваться.

В напарница Аурелу Елена крайне логично и вместе с тем довольно подло определила девушку. Весьма симпатичную - других в монастыре, похоже, не наблюдалось по определению. Юноша проследил за тем, как красавица машет у себя над головой волейбольным мячом, и поднял руку в ответ, привлекая к себе внимание - если мадемуазель возьмется каждого на обрыве прощупывать мячом, это рискует затянуться до полуночи. Аурел поманил девушку за собой, отступая на несколько шагов от мирно слушающей лекцию группы. И с улыбкой шутливо спросил - Как думаешь, сколько человек прибьем, пока с мячом освоимся?

Кортни Янг

На призывно поднятую руку Кортни рванула с пугающим энтузиазмом. Если бы ей чинили препятствия - пожалуй, разметала бы мешающихся под ногами товарищей в стороны, как кегли, невзирая на свою хрупкую комплекцию. Излишний энтузиазм - штука такая, опасная. С его помощью да на дурную голову можно иногда даже выбить черепаху из-под ног у трёх слонов мироздания. А потом сидеть, вздыхать, охать и думать, как же так неловко всё получилось. Причём Кортни не сразу поняла, с какой это радости призывная рука от неё помаленьку пятится. И, только нагнав юношу, запоздало сообразила: *ах да. Беречь чужие головы. Молодец, напарник.*

- Ты Аурел, да? - на всякий случай уточнила Янг. - Я Кортни. Приятно познакомиться, - и девушка окинула парня оценивающим взглядом, не упустив ни аккуратную родинку на щеке, ни сплетенную в косицу тонкую прядь волос, лежащую у юноши на плече. *Хорошенький. Даже очень. Надеюсь, что и при мозгах. Обидно будет под таким фантиком обнаружить звенящий девичьим разочарованием вакуум.* - Ого, ты хвост отращиваешь? Прикольно, - бесцеремонно ткнула пальцем Кортни. И пригрозила, прицеливаясь по мячу: - В волейбол играю паршиво, но всё равно тебя уделаю, пускай даже мы и не соревнуемся. А народ пусть бережется. Первые минут пять мы точно ни черта контролировать не будем.

Мяч девушка озадаченно взвесила в ладони, пытаясь понять, как бы это так пнуть его без рук, просто с помощью воздуха. Память подсказывала, что пока не такие мощные ураганы Янг может вызывать, чтобы гонять что угодно и куда угодно. Так ничего и не решив, Кортни придумала: *подсмотрю, как напарник будет делать. Позаимствую достижение чужого разума, если таковое имеется.* Придя к такому решению, Янг просто и незатейливо стукнула по мячу запястьем снизу, подавая, как в школе на физкультуре. И одновременно громко предупредила Аурела: - Чур, первый колдовать начинаешь ты!

Арно Сэ

То, что настроение у Аурела больше не депрессивно-убийственное - это однозначно плюс. Арно, правда, понятия не имеет, как оно всё так сложилось, но не радоваться не может. Расплывается в восхищенной улыбке и в ответ демонстрирует другу большой палец: *это отлично, что ты в норме. Прямой путь к исцелению.*

И краешком души, конечно же, Оленёнок надеется на то, что его поставят в пару с Аурелом или с Камико. Словом, с кем-нибудь хорошо знакомым, чтобы можно было усердные попытки выполнить задания перемежать дружественной трескучей болтовней, не шибко следить за языком и не бояться ляпнуть глупость невпопад. Увы, мастер эту надежду разрушает одним махом. И отряжает в пару к Олененку кого-то совсем незнакомого. Юношу бледного, голубоглазого и печального. Арно, кажется, вообще его раньше в монастыре не видел, ни даже в столовой мельком.

А с другой стороны - ну что там разглядишь, когда одно появление в столовой Ингрид тут же напрочь блокирует способность соображать, и никого, кроме прекрасной датчанки, Сэ толком видеть не в состоянии.

- Привет, Джошуа. Я Арно. Рад встрече, - дружелюбно говорит Оленёнок. Разве только ушами не прядает, стараясь выразить свой благодушный настрой, да и то лишь из-за отсутствия в человеческом облике нежных, розовых и выразительных оленячьих ушей. Но времени знакомиться долго, ступенчато и осторожно, наверное, всё-таки нет, поэтому Арно быстро сбивается на деловой тон и серьёзно вопрошает: - Как бежать будем? По хлопку, на счёт "три" или ещё по какому сигналу?

Анна-Лиза Саволайн

Анна-Лиза безуспешно кутается в свитер, мерзнет, совершенно не вдохновляется ожиданием на ветру и мысленно проклиная свое некстати проклюнувшееся везение (или наоборот, невезение), ухитрившееся сегодня привести Саволайн на групповое занятие первой, запихнув ровно в наименее комфортные условия ожидания. Но сдаться, извиниться и уйти девушке не позволяет нездоровое упрямство - это что ж тогда получится, она зря мерзла, вот просто низачем? Анна-Лиза загнать саму себя в такую ситуацию ну никак не может, поэтому продолжает упорно высиживать будущую простуду. Отчасти спасает только Елена, которая подпрыгивает с места внезапно, как взорвавшаяся от неловкого движения бутылка с нагретой колдой, и бросается раздавать задания. Анна-Лиза с лёгким неудовольствием выслушивает своё задание - ну вот, так и знала, снова вхолостую языком трепать, пока все остальные колдуют! - наспех, неаккуратно расстилает на земле циновку, садится рядом с Линор почти что в позе Роденовского мыслителя и глубоко озадачивается. Самые лучшие, крепкие и очевидные ответы расхватывают из-под носа мгновенно, словно горячие пироги. Саволайн же остаётся растерянно пялиться на крошки, кое-как пытаясь слепить из них свой, по возможности тоже

шикарный пирог.

- Порывистость, - со вздохом предполагает Анна-Лиза - версий интереснее и вкуснее у неё на руках, ни во рту нет. Не наблюдается. Кажется: воздух бестелесный, что его опасаться. А как подскочит да разгонится - деревья с корнем рвет. Причём все это разово. Раз в год, может, его так скрючит. А в остальное время он тихий ласковый ветерок, совершенно безобидный. Мне этот ответ самой не нравится, но тем не менее предъявляю его вам как окончательный.

Арлетта Давенпорт

Время, отведенное Еленой на раздумья, Арлетта едва не пропустила практически целиком, разглядывая своих учеников. Даже ухитрилась часть времени потратить на различные приветствия: с улыбкой кивнула Камико - "да, я тоже рада тебя здесь видеть" - и, копируя жест Аурела, тоже издавдала приветственно поклонилась ученику в ответ. Юноша взволнованно вспыхнул так, что даже глядя на него поверх чужих голов, не заметить этого было невозможно. Будь Давенпорт помоложе, она бы, наверное, смущенно задержалась точно так же. Сейчас же только не получилось скрыть ласковую улыбку. И отчасти не получилось сосредоточиться на задании - спохватилась Арлетта достаточно поздно, когда уже начали отвечать остальные ученицы, и принялась спешно подыскивать подходящий ответ.

- Скорость, - заявила наконец Давенпорт, бесстыдно опираясь на одно из заданий, данное Еленой другим ученикам, и даже не считая нужным это очевидное качество воздуха комментировать. Вечно находящийся на бегу ветер - что может быть очевиднее? И тем не менее, до американки почему-то никому не пришло в голову обратиться к этой версии.

А еще из распределения групп было очевидным, что все пришедшие на групповое занятие ученики Арлетты были в области магии Воздуха значительно более продвинутыми, чем сама Давенпорт. Даже, пожалуй, могли ее в этом плане чему-нибудь обучить. Но в кои-то веки оказаться отстающей американке было ничуть не обидно. Даже напротив, по-своему интересно.

Райан О'Мера

Людей на обрыве собралось столько, что Райан, не привыкшая к такой многоголосице, дружелюбной, но от этого не менее шумной, остро возжелала стать устрицей. Защелкнуть створки раковины и никого не впускать без особого разрешения на вход.

А с другой стороны, сквозь закрытую раковину особенно никаких разрешений и не разглядишь. Все равно придется подглядывать в щелочку. И сквозь вот эту-то щелку легко просочится что и кто угодно. Если фантазировать совсем безудержно - то вплоть до безумных демонов урагана. Ураган, естественно, в эту щелочку попадает, исключительно подчиняясь общему ассоциативному ряду: воздух, ветер, все такое прочее... И соседки по лекции еще усиленно накидывают усугубляющие этот ряд слова.

Впрочем, как раз соседок Райан слушала не очень усердно. Ирландка все смотрела на юношу и девушку, которых Елена сочла нужным объединить в пару - наверное, думает О'Мера, опираясь на уровень их способностей, но взору это не важно, когда он выхватывает из толпы ладную, теплую пару. Оба высокие, гибкие, красивые и смелые, заводные - ветер им подходит, решила Райан. Решила так уверенно, что, когда пришла ее очередь отвечать, едва не ляпнула: да вот же, вы же сами вычленили из наших рядов самый что ни на есть ветер, просто взгляните на них,

просто почувствуйте их!...

- Я ведь тоже должна назвать что-то, что зачтется как характер ветра? Конечно, должна, иначе вы решите, что я сачкую на занятии. Тогда я называю азарт, - забормотала Райан, едва заметно раскачиваясь на своей циновке и снова и снова косясь в сторону юноши и девушки с волейбольным мячом. - Ветер не слушает чужих правил, он устанавливает их сам. Ты, конечно, можешь сказать ему - не беги, стой, я с тобой не соревнуюсь! Но будет ли он тебя слушать, если он уже соревнуется с тобой и уже обгоняет? Я думаю, и слушать не станет. Им правит не логика, но азарт.

Аурел Виеру

Издалека предположить в Кортни напор бульдозера было сложно. И тем не менее, навстречу Аурелу красивая девушка с каштановыми локонами рванулась именно так напористо. Разлетелась словно шар для боулинга, со свистом пущенный по дорожке чьей-то сильной рукой. Испугаться такого тарана юноша не испугался, но начал было раздумывать, как бы ему ловчее поймать напарницу, если та на полном ходу попытается проскочить мимо.

Не попыталась, к счастью.

- Рад встрече, - вежливо сказал Аурел. И вернул девушке изучающий, оценивающий взгляд - правда, больше для галочки, чем в самом деле рассматривая, отметив в основном только мягкие округлые плечи и буйство тёмных волос, заметное, впрочем, ещё издалека. - Хвост растёт сам. Я просто не против того, чтобы он из меня торчал.

Заявление о том, что девушка в волейбол играет не слишком хорошо, для Аурела неожиданностью не стало - ну да, если она специально не ходила на секцию женского волейбола, то на физкультуре ей особо не должны были особо давать добраться до мяча. Все примерно предсказуемо.

- Поддаваться не буду, - упрямо пригрозил юноша. Хотя это был ещё нефиговый такой вопрос - как правильно не поддаваться и не проигрывать, пока ты даже не разобрался, чем и как по мячу бить. А Кортни, успевшая заявить "чур, ты первый!", только всё усложнила.

Хотелось бы, конечно, гордо и красиво рассказать о том, как летящий в нос волейбольный мяч сказочно ускорил мыслительный процесс, но на деле всё случилось по-другому. Мысли сгустились в вязкое желе и вообще застопорились, а руки принялись дуэтом с чакрой действовать сами по себе. Аурел подставил под мяч ладони, стягивая к пальцам голубую энергию и выпуская её залпом в тот момент, когда мяч должен был врезаться в ладони. Ветер фыркнул в первую очередь в лицо самому румыну. Мяч же, кое-как отбитый этим воздушным плевком, полетел обратно в сторону Кортни, но низенько и неуверенно. Такую подачу, наверное, и без дополнительных осложнений в виде магии не очень-то возьмёшь.

Джошуа Ли Мэннинг

Джошуа получает свое задание и ощущает легкую тоску - он-то надеялся получить какие-никакие подсказки и рекомендации, а его с ходу заставляют бежать, заскакивая ветру на крыло. Джош едва слышно вздыхает, но протестовать не протестует - может быть, подсказки появятся потом, после забега. И пока мастер возится с самыми начинающими, развлекая их теоретическими задачками, Джошуа отправляется искать своего напарника. Находит очень быстро, по копне светлых и неожиданно для парня длинных волос. И едва заметно кивает самому себе - ну, так

точно не потеряет человека в толпе.

- Здравствуй, Арно, - сдержанно говорит Джош. И предлагает: - Побежим на "три". Как умные, цивилизованные люди. Подойдет?

Ожидая от напарника ответа - вдруг он воинствующий гуманитарий и на числа принципиально не бегают? - Джошуа отходит от остальной толпы, и в особенности от боевой парочки с волейбольным мячом. И уже в некотором отдалении от занимающихся чертит пяткой на земле линию, призванную быть линией старта. От четко видимой линии всегда бежать проще и удобнее, чем тратить время, выясняя, кто и куда там пяткой заступил. Затем Джош останавливается возле своего художества и терпеливо ждет, когда Арно ему ответит и можно будет уже начинать заданный мастером торопливый забег.

Елена Гимараэнс

Очень быстро Елена с неудовольствием почувствовала, что работать в четыре потока сразу, постоянно переключаясь между учениками, ей не слишком-то удобно. Наверное, нужна привычка, которой у впервые проводящей большое занятие женщины не было и быть не могло. Старательно приучая себя к тому, что за учениками нужно следить приблизительно одновременно, но при этом уделять им внимание попеременно, Лена сперва выслушала умственные изыскания новичков. Девушки отработали на "отлично" и с достойной восхищения изобретательностью надергали подходящих под задание слов, не повторяясь друг за другом.

- Молодцы. Верно, - кивнула Елена. - Сейчас все, что вы сказали, нужно будет не только удержать в памяти, но и постараться почувствовать. В стихии и ее проявлении здесь недостатка нет - наблюдайте за ней и пробуйте ее понять, найти в ней все то, о чем вы только что говорили. Маленькая техническая справка - для работы с магией Воздуха используется энергия Вишуддхи, чакры голубого цвета, находящейся в области щитовидной железы, - Гимараэнс бесцеремонно указала пальцем себе на горло, упрощая описание этим жестом. - Если вы почувствуете в этой области отклик энергии - обязательно запомните это ощущение, чтобы впоследствии было легче к нему возвращаться и работать с чакрой. Прошу приступать.

Оставив девушек упражняться с новым заданием, Лена двинулась отслеживать, как идут дела у остальных учеников. Попеняла Арно и Джошуа, все разбравшимся, кто из них и откуда должен стартовать: - Молодые люди, не слишком ли серьезно вы подходите к организационным вопросам? Медалей я вам все равно в конце занятия выдавать не буду. Чуть ускорьтесь, пожалуйста. - Следующими на очереди были Кортни и Аурел, у которых дела продвигались явно бодрее. К юноше у Елены претензий не нашлось, а вот девушке пришлось сделать замечание: - Кортни, не халтурь, пожалуйста. Кто за тебя будет стихией пользоваться?

Самая серьезная остановка произошла возле группы девушек, страдавших над созданием воздушной сферы. Гимараэнс даже не почувствовала, что девушки понимают, с какого конца за эту работу браться, разве что у Яшими на лице и в движениях проступала напряженная работа мысли. Поэтому Елена, не играя в наблюдателя чересчур долго, почти сразу поинтересовалась: - Девушки, как ваше самоощущение? Подсказки нужны?

Эльза Линдемманн

Привычка стараться запомнить всё, что попадется под руку – мало ли, потом вдруг пригодится, раздувшись в целое видео? – дивным образом играет Эльзе на руку.

Когда мастер говорит, что сейчас придётся собрать все версии, и свои, и чужие, в одну кучу и изваять из них нечто, похожее если ещё не на волшебство, то хотя бы уже на единение со стихией, все сказанные слова немка с той или иной степенью точности ещё помнит. И по-всякому их вращает и прикладывает друг к другу, соображая, нельзя ли по их мотивам написать красивую речь и по какому-нибудь случаю воткнуть ее в сценарий. Сочинять красивые телеги Эльза любит и считает, что умеет – жаль, что сейчас этого не просят, и даже как раз наоборот, предлагают сидеть тихо и, следуя по стопам Харуки Мураками, слушать песню ветра.

Девушка покорно слушает, но пока не может сказать, что правильно слышит. Слова, сказанные учениками, в том числе и ею самой, в сознании Эльзы скачут туда-сюда бойкими воробьями и одновременно и являются изысканными дифирамбами воздушной стихии, и барахтаются совершенно от нее отдельно. Полноценно приложить одно к другому у Линдемманн пока не выходит. Почитающая себя полным дилетантом девушка пока по этому поводу особенно не расстраивается. Рассудив, что было бы странно, если бы все получилось с первого раза, а посему отсутствие немедленных магических всплесков – это вполне себе нормальное явление, Эльза просто сидит, блаженно вытянув ноги и рискуя подставить мастеру подножку, и дышит. Позволяет ветру трепать волосы, создавая на голове у немки высокохудожественный (или не слишком) бардак, и думает, что такая прическа будет по-своему очаровательной. Может быть.

Райан О'Мера

Райан до последнего боялась, что её слова мастер признает к делу не относящимися. Так часто бывало в школе - девушке заявляли, что фантазировать (а иногда говорили и хлеще - бредить) её никто не просил. О'Мера с упрямством наступающего на одни и те же грабли твердолобого барана забывала, что в монастыре уроки совсем иные и мастера часто готовы принять ответ, какой бы причудливой вязью слов он не оброс по дороге. Так и сейчас, Елена не сделала девушке ни одного замечания. Из самых начинающих мастер вовсе никого и ни в чем не упрекнула, сосредоточив критику на более опытных учениках. Словно полная неосведомленность в вопросе магии воздуха покрывало Райан и её товарищей по заданию тонкой, незаметной глазу, но крайне действенной броней неприкосновенности. Ирландка прислушалась к самой себе, оценивая новое, внезапное ощущение - когда ты не только ни в чем не виновата, но и ещё какое-то время не можешь оказаться виноватой просто по определению. И если это чувство неуязвимости, пусть и временной, не станет крыльями, значит, вообще девушке было нечего делать на этом занятии. Взлететь не выйдет.

Подражая сидящей рядом ученице - красивой, с угольно-черными кольцами густых волос, выглядящей так уверенной в себе, что все стихии должны были по одному только мановению гибкой руки падать к нежным коленям, - Райан тоже вытянула ноги. Покачала ступнями туда-сюда, расслабляясь, а потом закрыла глаза и попыталась соединить в своём сознании все, что до этого было сказано, сплести в единое целое. Представить, что порывистые прикосновения ветра к щекам - это игра бесплотных рук, которые нельзя перехватить, рук, пользующихся своей безнаказанностью и смело охлопывающих всё тело; это азарт, вскипающий в крови бесшабашными пузырьками от шампанского, взлетающий с губ эмоциональными вскриками и дарующий невероятную легкость, это столько слов и состояний сразу, что не пересказать одним горлом, не охватить одной душой... И Райан казалось, что с каждым новым вплетенным в общую картину образом ветер наполнял ее изнутри

все сильнее, еще чуть-чуть - и останется только, раскинув руки, броситься к нему в объятия, отрываясь от земли.

Линор Уэст

С неконкретной и расплывчатой теорией, которую сейчас как раз требовалось усердно осваивать. у Линор, признаться, было все не слишком хорошо. Ирландке требовалась задача прямая и четкая, к которой можно было бы тянуться конкретной и беспощадной, как хлыст, мыслью. А вот так абстрактно, сгрести в охапку кучу определений и из них выудить нечто трепетное и неуловимое, но очень нужное - это как раз была цель из тех, которые Уэст даже просто осознавала со скрипом. Какое уж там "тянуться к ним мыслью", их вообще умом толком не охватить.

Тем не менее, Линор честно попыталась эту неосязаемую задачу осилить. Уселась на циновке поудобнее, поджав под себя ноги - почему-то именно эта поза казалась девушке наиболее подходящей для решения сложных умственно-духовных задач - и задумалась. Ветер, да? Что там про него говорили-то?... Потерявшаяся в нагромождении определений Линор не сразу вспомнила, что сама-то говорила. Легкий, точно. Легкий, неуловимый, переменчивый... Словно в подтверждение последнего слова ветер, до этого просто самозабвенно полоскавший волосы Линор, изловчился и всю рыжую копну волос перебросил ей на лицо. Уэст, не слишком оценившая такой порыв, но с улыбкой отметившая его неожиданную своевременность, принялась фыркать, отплевываться от лезущих в рот прядей и пытаться руками отвести волосы от лица. И все время, пока ирландка сражалась со своей прической, ее не покидало странное ощущение - что ветер не просто дует, а холодом ввинчивается внутрь ее головы через затылок и мятной прохладой стекает в горло. Причем неприятным это ощущение Линор бы не назвала - да, необычное, не каждый день с таким сталкиваешься, но не более того.

Кортни Янг

- Кто халтурит? Никто не халтурит! - протестующе взвизгнула Кортни, ныряя головой вперед в попытке достать мертвый мяч, который ей послал Аурел. Только сейчас девушка в полной мере оценила всю сложность и подлость выданного им задания. Тут и в спокойной обстановке так запросто не разберешься, куда да как пытаться ветер послать, а уж когда мяч и руками-то не поймать - тут уж все одно ничего не поделаешь, хоть футболку на груди рви в попытках как можно мощнее проявить свою магию. *Это была подачка-неберучка, клянусь вам, коварный красавец сделал все, чтобы меня подставить. Ну и что, что я первая начала. Зато я получаюсь главная пострадавшая.*

"Подачку-неберучку" Кортни, что предсказуемо, упустила. Не дотянулась до мяча даже руками, чего уж там говорить про магию Воздуха, до нее и вовсе даже мысль добежать не успела. Янг рухнула лицом и локтями в землю, а проклятый мяч запрыгал у самых кистей рук, издевательски касаясь кончиков пальцев своим гладким полосатым боком. *Я больше не уверена, что хочу оставаться сообразительным чаем. Это слишком накладно, и вообще во мне нет столько мозгов. Согласна на невыигрышную роль тупенького лайма, с него спрашивают меньше.* С огорчённым пыхтением Кортни приподнялась на локтях, перетекла в упор лежа и принялась отжиматься, попутно ругая напарника: - А все ты - раз! - виноват в моем позоре - два! Кто ж так подает? - три! Кто из нас двоих тут опытный маг - четыре! - и

должен держать нашу бестолковую парочку на плаву? - пять! Слушай, а сколько раз я вообще должна отжиматься за ошибки, напомни?

Аурел Виеру

Аурел, в свою очередь, мог поклясться, что ничего не делал и специально выставить напарницу криворукой неумехой не пытался. Это был тот редкий случай, когда отмазка "оно само" не просто работала, а описывала ситуацию на все сто и даже двести процентов. Все в целом так сложилось - им дали задание, которое они с Кортни оба не вполне понимают, как делать, не очень четко умеют пользоваться своей магией и своими возможностями, что только увеличивает возможность форс-мажора. Вот на него и напоролась. в результате всех этих полуслучайных пинков мяч был просто обязан закрутиться черт знает как и превратиться в неберущийся. Вот и превратился, причем не затягивая, и выпал Кортни на прием, вот и весь сказ.

- Виноват, не спорю. И даже отожмусь вместе с тобой, чтобы ты видела, как я тоже неправ, - не стал спорить Аурел. Тоже принял упор лежа и бодро нащелкал свой десяток отжиманий, как раз пока Кортни, старательно ругая юношу, успела осилить свои пять штрафных. - Вот сколько уже отжалась, столько и должна, все, хватит стучать коленями по земле. Вставай, продолжаем, - призвал девушку Аурел. И мысленно приготовился к тому, что сейчас схлопочет в ответ тоже особенно подлый мяч, до которого так просто будет руками не достать. В связи с этим стоило подумать о том, можно ли бить ветром не вплотную к руке, а на некотором от нее расстоянии. И Аурел честно постарался об этом подумать, хотя заранее знал, что много времени на размышления Кортни ему не даст.

Кортни Янг

Хозяйка, это еще что? Да нас никак жалеют?

Не спеша вскакивать на ноги, так и оставаясь раскоряченной в упоре лежа, Кортни глубокомысленно посмотрела на Аурела снизу вверх, прикидывая, ей восхититься тем, какой молодой человек оказался понятливый душка, или наоборот, дуркануть и смертельно обидеться на то, что юноша тут пытается вести себя по-джентельменски и не оставлять всю ответственность целиком возлежать на плечах дамы. *Дуркануть всегда успею. Для этого повод не нужен абсолютно, одно голое желание.* Остановившись на этом выводе, Кортни поднялась, одновременно дружелюбно показав Аурелу большой палец, и взялась за мяч.

Мяч в целом лег в ладони примерно так, как и должен был - удобно и дружелюбно. Он круглый и не слишком жесткий, как ему еще себя вести-то. Но как его теперь запульнуть при помощи ветра в голубую даль, после того, как мяч уже удобно устроился в руках, для Кортни пока оставалось загадкой. *Придется экспериментировать, а как еще дальше жить. Главное, никого ненароком не умерщвить в ходе экспериментов. У меня в руках относительно увесистое метательное почти-оружие, не стоит об этом забывать.*

- Если я сейчас выбью тебе глаз, знай - я не хотела и я не виновата. Это все моя магия, она никого не бережет, включая меня, - пробормотала Кортни, заранее обеспечивая себе пути отступления. Глубоко вдохнула, затем выдохнула и постаралась как можно сильнее толкнуть ладонями воздух под мячом. Мяч взвился

вверх потрясающей свечкой, а Янг так и осталась торчать под ним, запрокинув голову и обалдело приоткрыв рот. *Мда. Переусердствовала. Похоже, глаз я скорее выбью себе.*
